

0488

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Каролайн Андерсон

ДОМ ЕЕ МЕЧТЫ

Пыгага себе морту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэролайн Андерсон
Дом ее мечты
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 488

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9756221
Дом ее мечты. Роман: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05683-2*

Аннотация

Став заложницей обстоятельств, Джорджия Беккет вынуждена просить помощи у человека, с которым когда-то попрощалась навсегда. Чудесный старинный замок, отреставрированный Себастьяном Кордером, становится на время рождественских праздников убежищем для Джорджии и ее малыша. Смогут ли бывшие любовники простить друг другу прошлые обиды?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кэролайн Андерсон

Дом ее мечты Роман

Caroline Anderson

Snowed in with the Billionaire

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2013 by Caroline Anderson

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

«Что происходит?»

Все, что Джорджия видела в эту скверную погоду, – это свет, исходящий от стоп-сигналов медленно ползущих машин. Слегка надавив на тормоз, она сбавила скорость. Машина остановилась. Джорджия осторожно выглянула и попыталась выяснить, почему замерло движение. Попытка оказалась безуспешной. Несмотря на светлое время суток, едва ли что-то можно было различить сквозь снегопад. Радио тоже ничем не помогло – много разговоров о выпавших осадках и никаких прогнозов о пробках на дорогах. Только Крис Ли беззаботно пел о возвращении домой на Рождество, пока мелкий снег забивал дворники и ухудшал видимость. Машины передвигались все медленнее и медленнее. По радио передавали песни мировых классиков, и Джорджия увлеченно подпевала им, стараясь унять внутреннюю панику. Но, очевидно, безрассудный оптимизм опять давал сбой. Когда же она научится держать себя в руках? Снегопад постепенно стихал, и сквозь него можно было наблюдать поток стремящихся вдаль машин. В бледном сумраке падающего света отражались едва различимые огни. Еще больше огней засветило позади. Полицейская машина, просигналив, проехала мимо по встречной полосе, быстро затерявшись в вихре

снежной бури.

Да, похоже, что-то случилось. Но Джорджия не могла себе позволить просто сидеть и ждать приезда аварийных служб. Будь она чуть менее осторожна, пришлось бы застрять здесь надолго. Теперь она уже совсем близко к дому – всего каких-то пять-шесть миль.

Снег снова закружил, заставляя замедлить скорость, и Джорджия в нерешительности прикусила губу. Был еще другой маршрут – узкая проселочная дорога, которую она так хорошо знала и которая когда-то служила ей более коротким путем домой. Но теперь она не ездит этой дорогой. И не только из-за снега.

– Почему мы остановились, мама?

Взглянув в зеркало заднего вида, Джорджия встретила взглядом с сыном.

– Чья-то машина сломалась, – ответила она, скрыв свои догадки о возможной серьезной аварии на дороге.

Она так не хотела съезжать на ту проселочную дорогу, но другого выбора не было. Приняв решение, она оптимистично улыбнулась Джошу и произнесла:

– Не переживай. Мы поедем другим путем и скоро будем у бабушки и дедушки.

– К бабушке хочу. Хочу кушать.

– Я тоже, Джош. Осталось совсем чуть-чуть.

Развернувшись, Джорджия поехала в обратном направлении. Дорога становилась все опаснее. Снег, ослепляя, беспо-

рядочно кружил вокруг машины. И даже когда стихал, дороги почти не было видно.

Этого не должно было случиться! Только не сегодня! Они давно уже должны были оказаться в тепле и безопасности. Вместо этого они едут по узкой дороге, каждый момент рискуя жизнью. Джорджия винила себя за то, что не догадалась выехать пораньше. Проверив телефон, она не смогла сдержать возглас отчаяния. Связи не было. Потрясающе! Еще не хватало здесь застрять! С глубоким вздохом отбросив бесполезное устройство в сторону, Джорджия осторожно, дюйм за дюймом, продолжила вести машину.

Ревущий ветер сдувал снег с поля, ухудшая видимость. Стоило поторопиться, иначе они никогда не выберутся отсюда. Джорджия с силой нажала на газ: вряд ли здесь можно встретить случайного пешехода. Осталось всего полмили до пересечения с другой дорогой. Она обязательно справится.

Слева вдали показалась высокая кирпичная стена, покрытая снежной шапкой, напоминающей издали кремовый торт. Джорджия почувствовала облегчение. Почти приехали. До конца дороги простиралась старая извилистая стена, но выхода к большой дороге по-прежнему не было видно. Проехав еще несколько миль, Джорджия увидела массивные ворота: изысканные, украшенные двумя каменными грифонами. Обычно они никогда не закрывались, но сегодня огромные двери были плотно затворены. Затормозив, Джорджия заметила, что они отремонтированы и больше не свисают

под определенным углом, образуя уютную лазейку. Эта лазейка когда-то манила Джорджию и ее брата на поиски приключений.

Грифы, охраняющие вход, мифические звери с орлиными головами, крыльями и львиными телами, – все это казалось устрашающим. Но желание оказаться внутри пересиливало все детские страхи. Ожидания брата и сестры оправдались. За таинственными воротами скрывались виды, поражающие воображение: гектары земли, огромные раскидистые деревья, сад, детская площадка с интересными конструкциями. Огромная парадная дверь с полукруглой фрамугой над ней укрывалась под колонным портиком, который располагался строго посередине дома и симметрично был окружен девятью тонкими изящными окнами. Верхняя часть дома и крыша были увиты глицинией, мягко спускающейся на некоторые окна и скрывающей их от любопытных взоров. Запах цветов, хрупко свисающих как грозди бледно-сиреневого винограда, опьянял.

Уже много лет в доме никто не жил. Джорджия с братом пробирались внутрь через чердачное окно. И, шагая на цыпочках по пустынным комнатам, пугали друг друга до полусмерти историями о привидениях, о людях, которые, возможно, здесь жили, любили и умирали. Джорджия влюбилась в этот дом по уши. И потом, спустя несколько лет она привела туда и Себастьяна. Однажды Себастьян зашел за Джеком, но, не застав того дома, предложил Джорджии ве-

лосипедную прогулку. Так они оказались здесь. Для Джорджии это было первое настоящее свидание.

Себастьян был тоже очарован домом. Вместе они исследовали каждый его дюйм, пытаясь представить здесь жизнь в золотые времена. Воображение прорисовывало каждую деталь: мебель, обстановку, музыку. Им казалось, что в центре столовой непременно находился стол, такой длинный, что едва можно было видеть человека на противоположном конце; в спальне – огромная кровать с балдахинном. В фантазиях Джорджии кровать была достаточно большой для них и для их детей. А детей она хотела много. Полный дом детей.

И вдруг Себастьян ее поцеловал.

Они играли в прятки, поддразнивая друг друга и флиртуя. А потом Себастьян нашел ее в шкафу и поцеловал. С того момента Джорджия в него влюбилась. Но только спустя два года их отношения начали развиваться и мечты стали воплощаться в реальность.

Себастьян уехал учиться, но на все каникулы приезжал к Джорджии. Они проводили все дни вместе, и постепенно поцелуи стали все более необходимыми и зрелыми.

Однажды, в день совершеннолетия Джорджии, Себастьян привел ее в этот дом. Не называя причины, сказав лишь, что это сюрприз. Он подвел ее к главной спальню комнате и открыл дверь, и Джорджия была очарована.

Себастьян сумел создать романтическую обстановку: мерцающие свечи в камине, толстое одеяло, расстеленное на

проеденном молью ковре и усыпанное лепестками глициний, запах которых заполнил всю комнату. Он организовал пикник: копченый лосось, бутерброды с икрой, клубника в шоколаде и розовое шампанское в маленьких бумажных стаканчиках; и повсюду были разбросаны красные сердечки.

А потом нежно, не торопясь он любил ее. Джорджия без сожаления отдала ему свою девственность. Они так часто подходили к этому моменту раньше, но Себастьян всегда вовремя останавливался. В этот день все было по-другому. Себастьян шептал ей признания в вечной любви, и Джорджия ему верила. Верила, потому что чувства были взаимными. Верила, что они будут вместе, поженятся, что у них родятся дети, о которых они всегда мечтали.

Но спустя два года, ведомый тщеславными амбициями, Себастьян стал совсем другим человеком. Их мечта превратилась в кошмарный сон с отвратительным вторжением действительности. В отчаянии Джорджия ушла.

Она не была здесь девять лет. Лишь перед самым рождением Джоша она узнала, что Себастьян купил дом их мечты и начал его восстанавливать.

Однажды, присутствуя на званом ужине вместе с мужем Дэвидом, Джорджия стала свидетельницей интересного разговора.

– Я слышал, что какой-то богач купил Истон Корт. По моему, его зовут Себастьян или что-то в этом роде, – сказал мужчина с некоторым оттенком безразличия.

– Кордер? – уточнила она, чувствуя головокружение и дрожь.

Мужчина кивнул.

– Желаю ему удачи. Дом, конечно, нуждается в серьезном ремонте, но у парня достаточно средств.

Беседа продолжалась дальше, однако Джорджия находилась словно в тумане, пытаясь понять, зачем Себастьяну понадобилось покупать этот дом.

По дороге домой Дэвид спросил о нем:

– Откуда ты знаешь этого парня, Кордера?

– Он дружил с моим братом когда-то, – сказала она вскользь, с трудом скрывая свое волнение. – Его семья живет неподалеку.

Не солгав, но и не сказав всей правды, Джорджия все же почувствовала себя виноватой. Известие повергло ее в шок. Она думала, что Себастьян выкинул из памяти все, что было связано с тем временем. Но она ошибалась, и это казалось весьма странным, ведь старинный дом находится так близко к дому ее родителей.

Слишком близко, чтобы быть спокойной.

Но через несколько дней родился Джош, а потом, спустя несколько недель, Дэвид умер. Привычный мир словно раскололся на части. Джорджия забыла обо всем, посвятив свою жизнь сыну. С тех пор, навещая родителей, она предпочитала объезжать эту дорогу. Но сегодня у нее не было выбора.

При мысли, что Себастьян может быть там, за этими отре-

ставрированными воротами, один или с кем-то, ее сердце забилось сильнее. Однако Джорджия прервала свои размышления и проехала мимо, решив для себя, что предаваться несбыточным мечтам – пустая трата времени. Отогнав мысль о мужчине, который мог быть за величественными воротами этого дома, Джорджия улыбнулась сыну.

Но на скользкой заснеженной дороге машину постоянно заносило. Ветер, свирепо гудя за окнами, еще больше усугублял ситуацию. Покрепче схватившись за руль, пытаюсь унять бешеное сердцебиение, Джорджия осторожно двигалась вперед, однако свирепствующая метель препятствовала этому. Не успев проехать несколько футов, правое переднее колесо закрутило, и машина остановилась. После нескольких безрезультатных попыток сдвинуть автомобиль с места Джорджия яростно стукнула руками по рулю, подавив в себе рвущийся наружу крик отчаяния.

– Мама?

– Все хорошо, дорогой. Мы просто застряли. Я выйду посмотрю. Скоро вернусь.

Джорджия попыталась открыть дверь, но та была заблокирована снегом. Она открыла окно и выглянула наружу. Оказалось, что машину занесло в сугроб, и возможности открыть дверцу не было. Джорджия быстро закрыла окно и стряхнула снег с волос.

– Вот это ветерок! – сказала она с усмешкой, но Джоша это не успокоило.

– Мне не нравится, мама, – ответил он.

«И мне тоже», – подумала Джорджия, но вслух произнесла:

– Все в порядке, Джош. Снег скоро закончится. Я выйду через другую дверцу и посмотрю, почему мы застряли.

– Нет, мама! Не уходи!

– Дорогой, я буду около машины, я никуда не уйду.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Послав ему воздушный поцелуй, Джорджия перелезла через пассажирское сиденье и выбралась на улицу, чтобы оценить положение.

Автомобиль застрял в сугробе. Исправить ситуацию вряд ли представлялось возможным: Джорджии в одиночку никогда не удастся раскопать снежные завалы голыми руками. Снега становилось все больше. Скоро он перекроет выхлопную трубу, мотор заглохнет, и они умрут от холода. В буквальном смысле.

Единственной надеждой оставался дом за теми красивыми, но пугающими воротами. Истон Корт. Дом Себастьяна Кордера – человека, которого она любила всем сердцем. Человека, от которого она ушла, потому что его личные амбиции в какой-то момент стали ему предпочтительнее мечты о семейном счастье.

Себастьян хотел, чтобы Джорджия все бросила и последовала за ним, оставив карьеру и семью. Когда она попросила

его обдумать свое решение, Себастьян отказался. Джорджия вынуждена была уйти, так и не сумев разлюбить его.

А сейчас ее жизнь и жизнь сына могут зависеть от него.

Этот дом, в который она была так влюблена когда-то, дом единственного мужчины, которого Джорджия по-настоящему любила, был самым последним местом в мире, куда она хотела бы пойти. А его хозяин являлся самым последним человеком, к которому она решилась бы обратиться за помощью. Джорджия никогда не была так взволнована. Но с ней был Джош, и поэтому ей ничего не оставалось делать, кроме как переступить через свою гордость и молиться Богу, чтобы Себастьян оказался дома.

Сердце бешено колотилось, но Джорджия все же направилась к воротам. Ледяными пальцами она смела снег с видеофона. «Пожалуйста, будь здесь, пожалуйста, помоги». И затем, с щемящим сердцем, нажала на кнопку и стала ждать.

* * *

Резкий, настойчивый звонок оторвал Себастьяна от дел. Сохранив рабочий файл, он направился в холл.

Должно быть, курьер с последними рождественскими доставками. «Виват интернет-магазину, – подумал он и выглянул в окно. – Когда успел начаться такой сильный снег?»

Себастьян посмотрел на экран видеофона и нахмурился. Снежный вихрь заслонял видимость. Затем экран расчи-

стился, и он разглядел фигуру женщины в пальто, прячущей руки в подмышки, – она периодически вытаскивала одну руку и смахивала снег с видеофона. Наконец изображение стало четким.

«Джорджи?»

Себастьян почувствовал, как кровь отлила от лица, и сделал вдох, потом еще один. Нет. Это не может быть правдой.

– Чем могу помочь? – отчетливо произнес он, не веря своим глазам. Но когда девушка откинула волосы с лица, он узнал ее, узнал ее робкую улыбку и услышал вздох облегчения.

– О, Себастьян, слава богу, ты здесь! Послушай, мне очень жаль, что я тебя побеспокоила, но не мог бы ты мне помочь? Моя машина застряла в сугробе как раз около твоих ворот. У меня даже нет лопаты, чтобы откопать самой. И телефон не работает.

Себастьян стоял в замешательстве, восстанавливая дыхательный ритм и все еще не веря своим глазам.

Мир как будто пошатнулся под ногами.

– Подожди там. Я выеду. Может быть, я смогу отбуксировать тебя.

– Спасибо. Ты чудо!

Джорджия исчезла в снежном вихре. Что она делает в такую скверную погоду на этой дороге? Приехала повидаться с ним или посмотреть на дом? Впервые за девять лет?

К тому же Себастьян знал, что Джорджия его ненавидит.

И это чувство было обоюдным. Он тоже ненавидел ее за то, что ее не оказалось рядом в тот момент, когда он нуждался в ней больше всего.

Нет, определенно Джорджия приехала не к нему. И вот она здесь, волею случая застрявшая у его дома.

На него нахлынула волна воспоминаний, которые он предпочел бы забыть.

Меньше всего Себастьяну хотелось ворошить прошлое. Но выбора не было – не может же он оставить ее на улице в этот свирепый снегопад. Да и скоро стемнеет. Он поможет Джорджии выбраться и быстро отправит домой, до того, как болезненные воспоминания о прошлом снова нарушат его спокойствие. Главное – вновь не потерять голову.

Издав звук, похожий на рычание, Себастьян взял ключи, накинул пальто, схватил лопату и буксировочный трос из гаража и бросил их на заднее сиденье «рейнджровера», купленного как раз для таких ситуаций. Конечно, тогда он еще и подумать не мог, что ему придется вытаскивать из снежного заноса машину бывшей возлюбленной.

Сев в машину, Себастьян включил дворники, чтобы расчистить лобовое стекло, и выехал. Но когда он доехал до ворот и открыл их дистанционным пультом, Джорджии не было. На глубоком снегу остались следы, уходящие в сторону и быстро исчезающие в метели.

Все было гораздо хуже, чем он предполагал. Бушующий ветер развеивал мелкие кристаллы снега горизонтально с бе-

шеной скоростью, образуя сугробы и делая дорогу непроходимой. «Где она, черт возьми?» – подумал Себастьян.

И вдруг он ее увидел, буквально в нескольких ярдах от своего дома. Красный свет фар светил сквозь снежную пелену. Себастьян оставил машину у ворот и направился к Джорджии, утопая в глубоком снегу. Не удивительно, что она застряла, выехав на такой малюсенькой машине в такую погоду, и уж сегодня она точно никак отсюда не выедет.

Черт.

Себастьян почувствовал нарастающий гнев. Хорошо. Полезно для здоровья. По крайней мере, лучше, чем нежиться в кровати под балдахином весь вечер.

Пытаясь противостоять напору ветра, Себастьян приподнял воротник и шагнул к машине Джорджии. Открыв пассажирскую дверцу, он ощутил волну теплого воздуха и услышал звуки рождественской музыки. Повеяло до боли знакомым женским парфюмом.

Сердце Себастьяна словно пронзило ядовитой стрелой, но справившись со своими эмоциями, он все же нашел в себе силы протянуть руку Джорджии.

Джорджия сидела, развернувшись вполоборота. Когда она посмотрела на Себастьяна, на лице у нее появилась робкая улыбка.

– Привет! Все произошло так быстро. Мне очень жаль.

– Не беспокойся об этом, – ответил Себастьян твердо, стараясь не вглядываться в ее лицо. – Да, давай выбираться от-

сюда.

– Вот видишь, Джош, – сказала Джорджия ободряюще, – я тебе говорила, что мы скоро выберемся отсюда.

Джош? В машине Джорджии кто-то еще?

– Джош? – произнес он холодно.

Улыбнувшись, Джорджия указала на заднее сиденье:

– Мой сын.

«У нее есть сын?»

Сердце заколотилось. Заглянув в машину, Себастьян пытался рассмотреть заднее сиденье – оттуда на него смотрели большие глаза, знакомые и проникающие прямо в душу.

– Джош, это Себастьян. Он нас вытащит отсюда.

Вытащит? Да, конечно, вытащит! Разве можно отказать этим испуганным зеленым глазам? Бедный малыш!

– Привет, Джош! – тихо сказал Себастьян. В конце концов, ребенок не виноват в том, что машина застряла в сугробе прямо перед его домом.

Только сейчас Себастьян решился взглянуть на хозяйку автомобиля.

Она совсем не изменилась. Те же большие наивные глаза, как и у сына. Те же мягкие пухлые губы, высокие скулы и размашистые брови, которые так его очаровали когда-то. Блестящие черные кудри слиплись от тающего снега, а между бровей виднелась маленькая морщинка. Ее лицо было всего в нескольких дюймах от него. Витающий в воздухе аромат ее духов полностью обезоруживал.

Выбравшись из машины, Себастьян выпрямился, вдыхая морозный воздух.

– Мне действительно очень жаль, – повторила Джорджия, продолжая смотреть на Себастьяна, но он покачал головой.

– Не нужно извинений. Давай вытащим машину и зайдем в дом.

– Нет! Я должна сегодня быть у родителей!

Себастьян не смог скрыть своего раздражения.

– Джорджи, посмотри на это! – сказал он, рукой указывая на метель. – Ты всерьез думаешь куда-то ехать сейчас? Я даже не знаю, смогу ли вытащить твою машину. Тем более, уже темнеет.

– Но ведь еще светло!

– Почти. И мы еще не вытащили твою машину. Садись за руль, заводи двигатель, включай заднюю скорость и, когда почувствуешь, что я тебя тяну, отпускай тормоз и медленно двигайся вперед. Старайся не угодить в кювет. Хорошо?

Она открыла рот, но не сказала ни слова, лишь покорно кивнув.

Нет времени на споры, пока не вытащили машину.

На это ушло несколько минут.

Машина заскользила. На мгновение Джорджии показалось, что они вот-вот окажутся в кювете, но уже в следующую секунду машина, которую Себастьян тянул назад, оказалась у ворот. Поставив автомобиль на ручной тормоз,

Джорджия с облегчением выдохнула и положила руки на руль.

Первый этап завершен. Теперь этап второй.

Решительно открыв дверцу, Джорджия вышла навстречу свирепствующей метели. Себастьян проверял, есть ли на машине повреждения. Затем он выпрямился, и их глаза встретились.

– Выглядит неплохо. Думаю, что автомобиль в порядке.

– Отлично. Это радует. И спасибо за помощь...

– Не стоит, – оборвал он ее. – Просто ты заблокировала дорогу, которую я недавно расчистил.

Джорджия молча проглотила упрек. Конечно, с чего Себастьяну быть великодушным! Ведь он никогда бы не стал помогать ей по своей воле! Но, переступив через свою гордость, он все же сделал это. Джорджия продолжила:

– В любом случае я тебе признательна. Но мне пора ехать.

Он прервал ее:

– Мы только что говорили, Джорджи, что на дороге сейчас небезопасно. Твоя машина здесь не проедет. Да и любая другая тоже. Я едва тебя вытащил. Что вообще тебя заставило выехать в такую погоду?

Джорджия непонимающе уставилась на Себастьяна:

– Мне пришлось. Я ехала к родителям на Рождество и не думала, что так получится.

– Почему именно этой дорогой? Не самый разумный маршрут для такой консервной банки.

Джорджия с трудом подавила гнев.

– Консервной банки? Мне пришлось свернуть сюда, потому что где-то на трассе произошла авария. А, так ведь ты даже не знаешь, что за авария! Забудь! – огрызнулась она, теряя последние остатки самоконтроля. Меньше всего Джорджии хотелось бы оказаться здесь, в снежных заносах, с этим вспыльчивым, неблагодарным человеком! И она определенно сейчас же уедет! На своей консервной банке!

– Я очень сожалею, что пришлось побеспокоить тебя. Обещаю, больше этого не повторится. Можешь возвращаться в свою башню из слоновой кости. Приятного вечера!

В отчаянии Джорджия направилась к машине. Но Себастьян успел схватить ее за руку.

– Джорджи, не будь ребенком! Не важно, насколько сильно мое желание заставить тебя саму решать свои проблемы. Поверь, я очень этого хочу. Но я не могу позволить вам обоим умереть здесь из-за твоего упрямства и глупости.

Глаза Джорджии расширились от возмущения.

– Упрямства, глупости?... Да, ты умеешь вести диалог! Просто мастер в таких делах! И не нужно драматизировать, мы справимся.

Опьяняющий аромат ее парфюма и лавина нахлынувших воспоминаний заставили Себастьяна всерьез разозлиться. Сжав Джорджию еще сильнее, он посмотрел на нее испепеляющим взглядом.

– Ты уверена? – прорычал он. – Если ты так настаиваешь,

я могу провести эксперимент и оставить тебя здесь. Но твоего сына я не оставлю.

– Не трогай его!

– Посмотри на меня, – сказал Себастьян решительно, – сколько ему? Два? Три?

Материнские чувства победили.

– Два. Ему два года.

Себастьян на мгновение закрыл глаза. Тошнота подступила к горлу. Ему два...

– Хорошо, – сказал он сдавленным, но решительным голосом. – Я сейчас заведу свою машину, выеду и загорожу тебе путь.

– Нет, уходи, – умоляла она, – с нами все будет в порядке. Сейчас авария на дороге наверняка устранена.

Себастьян был непреклонен.

– Нет. Поверь мне, я также хочу, чтобы ты уехала. Но, в отличие от тебя, у меня есть чувство ответственности.

– Как ты смеешь! – прокричала она. Это было последней каплей. – Для меня нет ничего важнее, чем Джош!

– Тогда докажи! Садись в машину, замолчи и хотя бы раз в жизни сделай то, что тебе говорят, пока мы тут все не умерли от холода. И выключи это чертово радио!

Садясь в машину, Джорджия хлопнула дверцей так, что с крыши упал снег и заблокировал дворники.

– Мама?

– Все в порядке, милый. – Джорджия не могла унять

дрожь.

– Мне не нравится этот человек. Почему он такой сердитый?

– Он сердитый из-за снегопада, Джош, так же как и я. Все в порядке.

Дворники снова заработали, расчистив снег на стекле в достаточной мере, чтобы наблюдать за машиной Себастьяна.

Он наклонился, вероятно, в поиске буксировочной проушины и через несколько секунд накинул петлю на сцепное устройство своей машины, выезжая вперед.

Джорджия почувствовала натяжение. Машина послушно заскользила за автомобилем Себастьяна. Увидев закрывающиеся ворота, Джорджия словно почувствовала себя в ловушке. Впереди в сумерках тускло горели огни.

Истон Корт, дом ее разрушенной мечты. Надолго ли она здесь?

Глава 2

Себастьян буксировал машину Джорджии всю дорогу до старого конного двора. За это время его раздражение утихло.

Если бы он вовремя взял себя в руки, то не сожалел бы сейчас об обидных фразах, брошенных сгоряча.

Слишком поздно – сказанного не вернешь. Как не вернешь слов, что были произнесены девять лет назад.

Все это время Себастьян пытался понять, кто был виноват в их расставании. Он знал, что скучал по Джорджии. Никогда не переставал скучать. Но эти эмоции были спрятаны в дальний уголок сознания и завешены табличкой «Не входить».

И Джорджия только что сорвала эту табличку.

Сделав глубокий вдох, Себастьян вышел и кинул трос в машину поверх лопаты – на случай, если придется вызволять из снежной бури еще какого-нибудь заблудившегося лунатика.

В такой снегопад едва можно было различить руку перед собой, а они находились лишь под навесом конного двора.

Черт побери! Если метель не стихнет, он рискует надолго застрять здесь с Джорджи и ее сыном. А этого нельзя было допустить. Ее глаза, словно проникающие в душу, могут вновь разбить его сердце. А ребенок – что бы с ним стало, если бы Джорджия пошла на поводу у своей гордости?!

– О, соберись, Кордер, – прорычал Себастьян, хлопнув по задней дверце.

– Ну что, малыш?

Обернувшись, Джорджия посмотрела через плечо на Джоша. В его больших глазах читалась растерянность.

– Я хочу к бабушке и дедушке.

– Знаю, малыш. Но сегодня мы не сможем поехать к ним из-за сильного снегопада. Мы проведем чудесный вечер в доме Себастьяна. Обещаю тебе, это будет весело!

Улыбка, которой она попыталась подбодрить сына, выглядела натянутой. Джорджия с ужасом думала о том, что окажется с Себастьяном внутри дома, так сильно напоминающего об их прошлом. Напряженная, неловкая атмосфера, немые упреки, обида и боль, скрытое сожаление, бушующие внутри эмоции – и как со всем этим справиться?! Любезно принимать его вынужденное гостеприимство – этого меньше всего сейчас хотелось Джорджии.

Повернув голову, Джорджия столкнулась взглядом с Себастьяном.

– Прости, – сказали они в унисон.

Неловко улыбаясь, Себастьян отошел в сторону, позволяя ей пройти.

– Давайте пойдем в дом. Я могу тебе чем-то помочь?

– Разве что багаж? Мне ведь никуда не придется ехать сегодня, правда? – сказала Джорджия насмешливо, и Се-

бастьян, усмехнувшись ей в ответ, взяв сумки, понес их в дом.

Себастьян размышлял, как много вещей может понадобиться женщине с ее маленьким сыном на одну ночь. «Детские вещи», – подумал он и перекинул ремень легкой сумки через плечо. Потом поднял еще одну сумку и длинный прямоугольный предмет – манеж-кровать, как пояснила Джорджия.

– Пока достаточно. Я могу вернуться позже, если еще что-нибудь понадобится.

– Хорошо.

Джорджия открыла заднюю дверцу машины и через несколько мгновений появилась со своим сыном.

«Ее сын», – подумал он, давя в себе внезапную волну ревности.

Себастьян не знал, что у Джорджии есть ребенок, но вспомнил о недавней смерти ее мужа. Чувство ревности ушло так же внезапно, как и появилось, уступив место состраданию.

Мальчик серьезно посмотрел на него огромными недоверчивыми глазами, как будто сквозь него, в самую душу. Себастьян отвернулся, заглывая внезапно появившийся ком в горле, и завел их в дом.

– Как красиво!

Джорджия замерла в дверном проеме, с восторгом рас-

сматривая обстановку. Себастьян провел ее в самую старую часть дома, через холл, в маленькую уютную кухню, которая выглядела как с картинки глянцевого журнала.

Он криво улыбнулся.

– Немного изменилось, не так ли? – поинтересовался Себастьян, и Джорджия не смогла сдержать восхищенной улыбки.

Последний раз, когда она это видела, здесь было мрачно и темно, птицы вили гнезда. Но теперь...

– Совсем немного, – вяло сказала она.

Себастьян наблюдал, как Джорджия с интересом рассматривала комнату – ее губы были приоткрыты, а глаза расширены. Она замечала все изменения. А он оценивал реакцию, презирая себя за то, что ему было небезразлично ее мнение.

Смешно. Себастьян меньше всего нуждался в ее одобрении. Однажды Джорджия лишилась этого права, уйдя от него.

Скинув пальто и повесив его на спинку стула, Себастьян взял чайник.

– Чай?

Прервав свое изучение дома и настороженно посмотрев в сторону Себастьяна, Джорджия в нерешительности прикусила губу, продемонстрировав ровные белые зубы. Как сильно он хотел поцеловать эти маленькие ямочки на ее пухлых щеках!

– Если ты не против.

После бурного диспута возле ворот они, кажется, оба поняли, что погорячились. Себастьян ненавидел себя за эту вспышку гнева. Глубоко выдохнув, он поправил волосы, до сих пор влажные от снега.

– Вот, возьми, – сказал он, доставая из шкафа полотенца и протягивая одно из них Джорджии. – Твои волосы все еще мокрые. Там есть фен, можешь им воспользоваться.

Джорджия вынуждена была признать, что этот жест несколько смягчил ситуацию. Они оказались здесь вместе – ничего не поделаешь. Напуганный Джош замерз и проголодался.

Взяв в руку фен и посадив Джоша на колени, Джорджия старалась не вглядываться в лицо Себастьяну.

– Я бы с удовольствием выпила чашку чаю, а Джош, возможно, съел бы печенье, если у тебя есть.

– Нет проблем. Это мое Рождество в этом доме, и вся моя семья завтра соберется здесь. Шкафы заполнены продуктами. С моими запасами можно выдержать осаду.

– Я думаю, твои родители с нетерпением ждут встречи. Они, должно быть, очень рады, что ты снова рядом.

Грустно улыбнувшись, Себастьян отвернулся, чтобы достать кружки. В этот момент Джорджия могла насладиться идеальным видом его широких плеч.

– Мое возвращение – вынужденная необходимость. Моя мама нездорова. Три года назад у нее был инфаркт, и ей сделали операцию.

Джорджия любила его маму, но их отношения были всегда немного натянуты, и она никогда не могла понять почему.

– Мне очень жаль. Я не знала. Надеюсь, ей сейчас лучше.

– Да, мама выздоравливает. Впрочем, не думал, что тебе это интересно, если ты, конечно, не следишь за моей семьей так же, как и за мной, – сказал он мягко, пытаясь скрыть раздражение.

Джорджия недоуменно смотрела на Себастьяна:

– Я не слежу за тобой!

– Но ты знала, что я здесь живу. Когда я подошел к видеофону, ты обращалась именно ко мне.

Джорджия на мгновение почувствовала себя нехорошо.

– Я не знала, что ты уже переехал, – честно призналась она. – Это было чистое везение. То, что ты купил дом, не было секретом ни для кого. Ты спасал дом исторической важности от разрушения, и, конечно, люди это обсуждали. Не забывай, мой муж был риелтором.

Себастьян нахмурился. Джорджия говорила искренне. Он хотел что-то сказать, но что? «Мне жаль, что твой муж умер»? Но момент для выражения соболезнований явно упущен. К тому же Себастьян не чувствовал себя готовым произнести слова ободрения. Вероятно, им лучше пока держаться на расстоянии.

Наполнив чайник водой, он вернулся к разговору о доме.

– Не думал, что это вызовет такой ажиотаж, – сказал он,

как будто между прочим.

– Странно. Дом несколько лет находился на грани разрушения. Никто не верил, что он выстоит до холодов.

– Не так все было плохо. Деньги сделали свое дело. Старый владелец смог только отреставрировать крышу и перед смертью составил пакт – не делить дом и не превращать его в отель. Очевидно, никто не хотел принимать эти условия – дом слишком дорогой, чтобы его восстанавливать и содержать. Так он и стоял, ожидая своей участи.

– И тогда ты его спас.

Потому что не мог забыть его. Или ее.

– Да, впрочем, мы все иногда ошибаемся, – пробормотал Себастьян.

Джорджия задумчиво наблюдала за тем, как Себастьян изучал содержимое шкафа в поисках лакомства для Джоша.

«Мы все иногда ошибаемся». Его слова не выходили из головы.

Неужели Себастьян считал приобретение дома ошибкой? Почему? Виной всему материальные расходы? Или, может быть, воспоминания? Воспоминания, которые не оставляли ее даже сейчас.

– Ошибка или нет, – сказала Джорджия тихо, – но я в самом деле рада, что ты здесь, потому что в противном случае нам бы пришлось заночевать в том сугробе. А ведь снег не прекращается до сих пор. И ты прав, – признала она, – все могло бы закончиться совсем по-другому.

Их глаза встретились, и брови Себастьяна резко сдвинулись, придав его лицу хмурый вид. Он вернулся сюда всего пару дней назад. И если бы он не приехал...

– Да, ты права, все могло закончиться гораздо хуже. Посмотрим, как будет завтра. Если ветер утихнет и снегопад уменьшится, я смог бы отвезти вас к твоим родителям на «рейнджровере».

Джорджия благодарно кивнула:

– Спасибо. Было бы чудесно. Мне правда очень неудобно, но я была так напугана.

На лице Себастьяна проскочила улыбка.

– Не беспокойся об этом. Итак, я понимаю, что ты одобряешь мои действия? – спросил он, чтобы сменить тему разговора, тут же ругая себя за проявление открытого интереса к ее мнению.

– Да, – произнесла Джорджия, продолжая тайком любоваться его профилем. – Если остальная часть дома выглядит так же, то ты проделал великолепную и очень сложную работу по реставрации.

– Спасибо.

подавив в себе желание осмотреть дом всем вместе, Себастьян схватил пакет с печеньями и повернулся к собеседнице.

– Эти подойдут? – спросил Себастьян, и Джорджия согласно кивнула.

– Прекрасно. Спасибо. Джош любит их.

Джош в бурном оживлении указывал на коробку с лакомством.

– Печенье, – сказал он, устремив недоверчивый взгляд на Себастьяна.

– Скажи «пожалуйста», – напомнила она.

– Позалюста.

Поставив сына на пол, Джорджия сняла с него пальто. Джош продолжал настороженно смотреть на хозяина дома.

Себастьян открыл пакет и протянул малышу:

– Вот, возьми. И угости маму. Если она хочет.

Джош отпустил ногу матери, взял пакет и бегом вернулся к ней, выронив по дороге несколько печений.

– Ох! Осторожно! – Она нагнулась и подобрала их.

Положив только что поднятые с пола печенье на тарелку, Джорджия с грустной улыбкой передала ее Себастьяну.

– Прошу прощения.

Себастьян отошел на безопасное расстояние.

– Ерунда. Это моя вина. Я не подумал. Он еще маленький.

– О, Джош прекрасно может справиться. Он просто очень напуган.

Глаза малыша наполнились слезами, и он снова спрятался за мамины ноги.

– Эй, давай лучше есть печенье, Джош, – сказал Себастьян ободряюще. Взяв одно из надломленных печений, он с уверенностью посмотрел на Джоша. – Если что, полы чистые. Их сегодня помыли.

– А животных нет?

Себастьян покачал головой:

– Животных нет.

– А я думала, собака у камина была частью мечты? – сказала Джорджия беспечно.

Себастьян тут же отвернулся, заставив Джорджию пожалеть о сказанном.

– Я перестал мечтать девять лет назад, – резко ответил он, и Джорджия, издав тихий вздох, протянула Джошу очередное печенье.

– Прости. Забудь, я сказала это случайно. Могу я воспользоваться твоим телефоном? Мне необходимо связаться с мамой, но мобильный не работает.

– Конечно. Телефон там.

Взяв телефон, Джорджия отвернулась, а Себастьян взглянул на ребенка.

Их глаза встретились. Джош показал на коробку с лакомством:

– Я хочу еще печенья. И воды, мама.

Джорджия нашла графин с водой и попросила Себастьяна передать его.

– Что нужно сказать? – подсказала она из другого конца кухни.

– Позалюста.

– Молодец.

Когда мальчик взял чашку, Себастьян улыбнулся ему, и

малыш робко улыбнулся в ответ. Сердце Себастьяна жалось.

Бедный малыш. Ехал в гости к своим любимым бабушке и дедушке, а оказался в серьезной ситуации, в плохом настроении и в компании сварливого отшельника. Хорошенькое дело, Кордер.

– Садись сюда, – предложил Себастьян и сам сел на пол, стараясь не подслушивать разговора Джорджии.

Обернувшись, Джорджия увидела Джоша с Себастьяном на полу – они в два счета умяли тарелку печений.

Конечно, малыш остался без ужина, но то, что он так быстро успокоился, отпустив, наконец, ногу Джорджии, было просто настоящим чудом.

– Мам, мы в порядке. Этот человек очень добр. Он вытащил нашу машину из снежного заноса.

– Но ты уверена, что ему можно доверять?

– Абсолютно. Тем более, это только на одну ночь. Завтра погода прояснится. У них есть «рейнджровер», и мы уже завтра сможем оказаться дома, – сказала Джорджия оптимистично.

– Тогда хорошо. – Мать Джорджии постепенно успокаивалась. – Я рада, что вы в безопасности. Мы так переживали. Поцелуй Джоша и скажи, что я его очень люблю.

– Хорошо. Пока, мама.

Отсоединившись, Джорджия поставила телефон обратно

на зарядку, затем повернулась, случайно встретив взгляд Себастьяна. Его брови были нахмурены.

– У них? – недовольно переспросил он.

– Так проще успокоить маму.

Если мама узнала, что они с Джошем остановились на ночь в доме одинокого холостяка, она бы очень волновалась.

На лице Себастьяна появилось легкое недовольство.

– Ты не объяснила, где вы находитесь.

Джорджия недоуменно моргнула:

– Зачем?

– Недоговаривать – значит лгать.

Джорджия повесила пальто на спинку стула.

– Это не ложь. Просто ненужный факт, который ничего не меняет. И то, что она не знает...

Себастьян не ответил, только бесконечно долго не отрываясь смотрел на Джорджию, пока не вскипел чайник. Он заваривал чай, в то время как Джош доедал последние крохи печений. Джорджия подняла тарелку, чтобы сын случайно ее не разбил.

– Вот – ваш чай.

Себастьян поставил кружку на середину стола: Джош мог обжечься.

– Дай мне ключи, я отгоню твою машину в гараж. Вам еще что-нибудь нужно забрать в дом?

– Да, принеси, пожалуйста, сумку с рождественскими подарками. Там есть вещи, которые нежелательно держать на

холоде. Она в багажнике.

– Хорошо.

Джорджия протянула ключи Себастьяну.

«Всего одна ночь, – сказала она себе, – ты справишься».

По крайней мере, он не убийца и не маньяк.

– Мама, все.

Джош отдал кружку. Джорджия, достав детскую книжку из сумки, усадила сына на колени. Через несколько минут в дверь зашел Себастьян, стряхивая снег с одежды.

Поставив чашку на стол, Джорджия посмотрела на него с волнением:

– Нет надежды, что снегопад скоро прекратится?

Отрицательно качая головой, Себастьян протянул ключи, случайно соприкоснувшись кончиками своих холодных, замерзших пальцев с пальцами Джорджии.

– Себастьян... Спасибо.

Взглянув на Джорджию внимательнее, Себастьян ответил:

– Не за что.

Он скинул пальто.

– Я подготовлю вам комнату.

– Не нужно, ведь мы здесь только переночуем! Я могу лечь на диване.

Себастьян посмотрел на Джорджию так, словно у нее выросла еще одна голова:

– В доме десять комнат, с какой стати ты должна лечь на диване?

– Я просто не хочу доставлять тебе лишние хлопоты.

– Это не проблема. Комнаты уже готовы. Куда отнести сумки?

– Можно положить их в какое-нибудь безопасное место?

– Конечно. Если тебе нужна кладовка – она в конце холла.

Взяв сумки, Себастьян вышел, и Джорджия выдохнула с еще большим облегчением.

Она почувствовала, как сын тянет ее за свитер.

– Мама, я хочу еще печенья.

– Нет, дорогой. Больше нельзя, ты перебьешь аппетит перед ужином.

– Ужин у бабушки? – спросил Джош с надеждой.

Джорджия отрицательно покачала головой, заметив при этом, как сын тут же расстроился.

– Нет, дорогой. Сегодня мы останемся здесь. Ты увидишься с ней завтра, если снег прекратится.

«И чем быстрее, тем лучше». С этой мыслью Джорджия прижала сына к себе и поцеловала.

– Послушай, а не поиграть ли нам в прятки? – предложила Джорджия радостно.

Малыш засмеялся и запрыгал. Пока Джорджия считала до десяти, он забрался под стол.

– Я спрятался! Мама, можешь искать меня!

– Джо-ош, ты где? – позвала Джорджия певуче, притворяясь, что не видит сына. Открыв дверь шкафа, откуда Себастьян достал печенье, она обнаружила там целый склад

продуктов. Боже! Себастьян говорил правду. Здесь можно выдержать осаду! Полки были завалены едой из эксклюзивных лондонских магазинов, а содержимое шкафа превышало стоимость ее годового бюджета на продовольствие.

Джорджия быстро закрыла дверь и продолжила искать сына:

– Джо-о-ш! Где ты?

Открыв другой шкаф, она увидела громадный встроенный холодильник, а за следующей дверью – огромный шкаф посуды. Это была изящно изготовленная на заказ кухня, каждая деталь, красиво вырезанная из прочного дерева, идеально сочеталась с кремовыми стенами и черным сланцевым полом.

Все было хорошо спроектировано, создавало эффект высокого качества и элегантности и в то же время домашнего уюта. Себастьян сделал все на высшем уровне.

– Мама! Я здесь!

– Джош? Боже мой! Я тебя слышу, но нигде не вижу!

– Я под столом!

– Под столом?

Наклонившись, Джорджия заглянула под стол через ножки стула. В такой пикантной позе застал ее Себастьян, заглянувший в комнату именно в этот момент.

– Джорджи?

Она зажмурилась. Превосходно! Подняв голову и откинув волосы с глаз, Джорджия села на корточки, ее щеки горели.

– Привет! – сказала Джорджия с улыбкой. – Мы играем в прятки.

У Себастьяна вырвался горький смешок.

– Мало что поменялось, не так ли? – ворчливо спросил он, и Джорджию охватил жар.

Они часто играли в прятки в этом доме после той, самой романтической, ночи, и каждый раз, находя Джорджию, Себастьян целовал ее.

Она отчетливо это помнила, чувствуя, как все еще пылают щеки.

– Очевидно, да, – согласилась Джорджия, пытаясь быстро привести себя в порядок. – Думаю, мне стоит пойти и сменить сыну подгузник. Куда ты положил наши вещи?

– В вашу комнату. Она наверху, справа от лестницы – если хочешь, я покажу.

– Да, было бы неплохо.

Джорджия по-прежнему неплохо ориентировалась в доме, но она боялась не удержаться и заглянуть в спальню Себастьяна.

Позвав Джоша и взяв его за руку, Джорджия отправилась за Себастьяном по элегантной георгианской лестнице, решительно проходя мимо немного приоткрытой двери в его спальню, той самой, где когда-то они провели свою первую ночь.

Почему же игра в прятки вновь напомнила ему об их прошлом?

«Идиот», – ругал себя Себастьян. Когда Джорджия сняла пальто, обнажив свои роскошные женственные формы, он вынужден был выйти из кухни, сославшись на необходимость проверить автомобили. Формы Джорджии всегда были округлыми и мягкими. Но сейчас он до боли хотел дотронуться до нее, ласкать руками, прижимая ее к себе.

Теперь Себастьян осознавал, что помочь может только чудо. Потому что, вернувшись, он застал Джорджию в еще более щекотливом положении. Играя с малышом, она наклонилась так, что ее свитер задрался вверх, оголив красивую грудь – все это разбудило в нем неистовое сексуальное желание.

– Сюда, – сказал Себастьян, открывая дверь в ее комнату, – здесь есть ванная, но я не стал собирать манеж-кровать, потому что не знал, с чего начать. Сама справишься?

– О! Да. Все в порядке. У тебя не найдется комплекта постельного белья?

– Я уверен, что найду подходящее. Увидимся на кухне, – сказал он и вышел.

Джорджия посмотрела вокруг – она находилась в прекрасной комнате, красиво обставленной антикварной мебелью, и подумала, что вряд ли все это сделал Себастьян. Должно быть, он нанял команду дизайнеров.

По всем данным, Себастьяну во всем сопутствовала уда-

ча – в свое время он добился огромного успеха на фондовом рынке, вложив заработанные деньги в бизнес. У него была репутация честного и решительного предпринимателя, и компании, которыми он управлял, делали обширные продажи, продолжая приносить ему доход.

Не то чтобы Джорджия следила за ним...

Джорджия вздохнула:

– Иди сюда, Джош. Давай переоденем памперс.

Но Джош с большим интересом рассматривал ванную комнату, обустроенную в декадентском стиле: свободно стоящую белую ванну, старинный туалет с декоративным унитазом и медной сливной трубой, фарфоровым набором для мытья на старинном умывальнике. Со стороны умывальника лежали сложенные большой стопкой пушистые белые полотенца и дорогие туалетные принадлежности.

Божественно. Джорджия жадно посмотрела на ванну, мечтая рано или поздно понежиться в ней.

– Пойдем, проказник! Давай тебя переоденем.

Но Джош убежал, хихикая, и Джорджии пришлось ловить его. Поймав, она усадила выворачивающегося, как угорь, озорника. Не удивительно, что ей не нужен был фитнес! Натянув на непоседливого сына брюки, Джорджия победно улыбнулась ему:

– Ну вот, теперь мы спустимся вниз и допьем чай?

И снова увидим Себастьяна.

Джорджия закусила губу. Себастьян был вежлив, но нахо-

дился далеко в своих мыслях.

В затаенном уголке его сердца, очевидно, скрывалось разочарование – он не так уж и рад был видеть свою прошлую любовь... Но стоило ли надеяться на другую реакцию? Это ведь именно она его бросила, перестав узнавать в нем того мальчика, в которого влюбилась когда-то.

Взяв Джоша за руку, Джорджия повела его к лестнице, но вдруг он выскользнул и побежал через дверной проем.

Дверной проем в спальню Себастьяна.

– Джош? Выходи. Это не наша комната.

Тишина.

У Джорджии не оставалось другого выбора, и она вошла.

Распахнув дверь, Джорджия осмотрелась. Первое, что она увидела, была кровать – огромная, высокая со снежным белым полотном. У Джорджии перехватило дыхание. Было бы трудно не заметить кровать в такой большой комнате – она поражала своим совершенством и красотой.

Заставив себя все же отвести взгляд от спального места, Джорджия осмотрелась.

Джоша нигде не было – но в углу стоял шкаф, тот самый, в котором она пряталась, когда Себастьян нашел ее и впервые поцеловал.

– Мама, найди меня!

Джорджия прижала руку к груди, сделав медленный глубокий вдох. Что она делает? Почему она здесь? Что она делает в этой комнате, в этом доме, с этим мужчиной?

– Мама!

Джорджия выдохнула, снова вдохнула и попыталась улыбнуться.

– Я иду искать, кто не спрятался – я не виноват, – пропела она, и слова эхом отозвались из прошлого, звуча по пустынным коридорам, в которых она пряталась когда-то, едва сдерживая рвущийся наружу веселый смех.

А потом Себастьян поцеловал ее – и все изменилось...

Глава 3

Их не было вечность.

Может быть, Джорджия решила распаковать вещи или испустить Джоша или, возможно, потерялась в огромном доме?

Себастьян мягко фыркнул: Джорджи знала дом, как свои пять пальцев. Вероятнее всего, она просто исследовала его, решив устроить себе экскурсию. Джорджи всегда считала дом своей собственностью.

Себастьян отправился на поиски, захватив мягкое шерстяное покрывало для Джоша. Почти сразу он увидел раскрытую настежь дверь своей спальни и услышал доносящийся оттуда голоса:

– Джош, сейчас же! Выползай оттуда немедленно или я спускаюсь вниз без тебя!

Раздраженный, Себастьян вошел, снова встретив Джорджию в весьма привлекательной позе – она стояла наклонившись и ее ягодичы торчали вверх. Неужели она делает это нарочно? Себастьян отвел глаза.

– Проблемы? – сказал он хрипло.

Джорджия резко вскочила.

– О! Ты напугал меня. Я... Дверь была приоткрыта, Джош забежал сюда и спрятался под кровать, и я не могу его достать.

– Попробуем найти его вместе?

С этим предложением, слегка натянуто улыбаясь, он лег на другую сторону кровати и, свесившись, произнес во весь голос:

– Привет, Джош! Пора выходить, малыш.

Джош помотал головой и, извиваясь, пополз в другую сторону. Затем взвизгнул и захихикал, почувствовав руку Джорджии на своем запястье.

– Пойдем, а то пропустишь ужин.

– Хочу печенье.

Себастьян открыл рот, чтобы предложить ребенку лакомство, но, поймав предупреждающий взгляд под кроватью, понимающе подмигнул.

– Печенья нет, – сказал он твердо, – по крайней мере, пока ты не спустишься и не съешь весь свой ужин.

Джош тут же выполз. Виновато улыбнувшись, Джорджия схватила сына крепко и усадила на колени. Ее волосы пришли в беспорядок. При взгляде на нее Себастьяна настигла такая мощная волна желаний, что он едва мог дышать.

В воздухе повисло напряжение. Себастьян спрашивал себя, помнит ли Джорджия, что именно здесь они впервые поцеловались? Играя в прятки, Джорджия оказалась в шкафу, но Себастьян быстро ее нашел. Она прикрывала рот рукой, чтобы не рассмеяться во весь голос, а в глазах плясало озорство – как у Джоша сейчас. Себастьян зашел в шкаф, нежно взял ее лицо в свои руки и поцеловал Джорджию в первый раз.

Он никогда не забудет сказочный вкус ее губ.

– Ты сохранил интерьер, – сказала Джорджия, быстро метнув взгляд в сторону шкафа. Себастьян получил ответ на свой вопрос – да, она тоже все помнит. Себастьян представил уже другую картину – как расстелил одеяло посередине комнаты и разбросал по нему лепестки глицинии, которые все еще росли за окном спальни...

– Да, интерьер мне по вкусу, – резко сказал Себастьян, втягивая воздух. – Чайник давно остыл.

Казалось, Джорджия вынырнула из пелены своих воспоминаний.

– Пойдем, Джош. Тебе нужно поужинать.

Джорджия стремительно вышла из комнаты. Звук ее шагов едва был слышен на мягком толстом ковре. Себастьян боялся сделать вдох, пока не услышал стремительный стук каблуков по паркету. Затем он выдохнул и сел на край огромной кровати. Аромат духов Джорджии все еще витал в воздухе. Себастьян закрыл глаза, сжимая руки в кулаки в борьбе с нахлынувшей волной страстного желания.

Как выдержать это? Снегопад продолжался, и прогноз был неутешительным. Пока этот свирепый ветер сметает снег с поля и вываливает его на дорогу, Джорджия не сможет выехать и в течение нескольких дней. Только снегоочиститель может проехать через эти трехфутовые снежные завалы. «Может, снег прекратится ночью», – подумал Себастьян, не теряя слабой надежды на скорый отъезд Джорджии.

Он решил держаться на расстоянии, быть вежливым и сдержанным. Он даст Джорджии возможность хозяйничать на кухне. Потом, когда она станет укладывать сына спать, он скроется от них в своем кабинете. Конечно, Себастьян не хотел прятаться от незваной гостьи в собственном доме, но выбора не было. Дойдя до холла, Себастьян услышал голоса, доносящиеся из кухни.

Когда он вошел, Джорджия повернулась и встретила его улыбкой, ставя чашку на стол.

– Я налила тебе чай.

– Спасибо. Как насчет Джоша? Что он будет на ужин?

– Я не знаю, что у тебя есть.

Себастьян засмеялся и закатил глаза:

– У меня есть все. Я дал своему личному секретарю список гостей, план меню и остальное на ее усмотрение. Она тщательно подошла к своему поручению.

– Боюсь, что она не предусмотрела рыбные палочки.

Себастьян немного растерялся:

– Да, палочек нет. Но есть копченый лосось.

Джорджия подавила улыбку.

– Могу я посмотреть? – предложила она.

Себастьян кивнул, указывая в сторону кухни:

– Угощайтесь. Я даже не знаю, с чего начать.

Устроившись на удобном стуле, Себастьян наблюдал за тем, как Джорджия пыталась накормить сына.

– Пицца с помидорами «черри», Джош?

Джош кивнул и побежал к стулу, пытаясь его отодвинуть.

– Мне нужно еще ее приготовить, дорогой. Пять минут.

Почему бы тебе пока не посидеть и не почитать книгу?

Но, очевидно, чтение книги не увлекло Джоша. Он подошел к Себастьяну, глядя на него с надеждой.

– Прятки? – спросил он, и Себастьян с отчаянием взглянул на Джорджи. Под наплывом нахлынувших воспоминаний, играть в прятки ему совершенно не хотелось.

– А Джош не потеряется? – спросила Джорджия.

– Здесь? Едва ли. Здесь негде прятаться.

– О! Боюсь, ты сильно ошибаешься. – Джорджия заразительно засмеялась. – Иди и прячься, Джош. Себастьян считает до десяти и будет тебя искать.

Встретившись взглядом с Джорджией, Себастьян заметил озорную искорку в ее глазах.

– Это просто. Он прячется, – объясняла она, – а ты ищешь.

Я уверена, ты помнишь, как играть.

О да! Себастьян помнил, в особенности заключительную часть игры.

Себастьян закрыл глаза, и, когда открыл их, Джорджия уже вернулась к приготовлению пиццы.

– Ну, теперь считай!

Себастьян начал считать, но поток воспоминаний вновь настиг его, не желая окончательно уходить в прошлое. Себастьян встал, игнорируя смех малыша под столом, и тихо сказал:

– Я иду искать, кто не спрятался – я не виноват.

Вновь посмотрев на Джорджию, Себастьян почувствовал, как сильно стучит его сердце.

Атмосфера в комнате, казалось, по-прежнему была напряженной. Случайно выронив нож из рук, Джорджия наклонилась, чтобы поднять его, но тут же поднялась. Себастьян почувствовал, что у него вновь перехватило дыхание.

– Джош уснул? – поинтересовался Себастьян.

– Наконец-то. Извини, что так долго.

– Не беспокойся. Он один там будет в порядке?

– Да. У меня есть радионяня.

Себастьян кивнул. Сидя на стуле у плиты, он вытянул ноги, скрестив их, и, держа в руке бокал вина, смотрел новости.

– Движение на дорогах замерло, – сказал он сухо.

– Не удивительно. Последствие сильного снегопада.

– Во дворе огромные снежные заносы, и ветер не стихает, что не предвещает ничего хорошего.

– Ты расстроен, что застрял здесь с нами, не так ли? – сказала Джорджия в отчаянии. – Мне следовало выехать раньше и больше обращать внимания на прогноз погоды.

Если бы она осталась в пробке, сейчас они с Джошем были бы уже дома.

Себастьян покачал головой:

– Ветер поднялся внезапно, атмосферное давление изме-

нилось, и ты тут ни при чем.

Мягко улыбнувшись, Себастьян разрядил обстановку. Он примирительно подвинул к Джорджии бутылку вина:

– Попробуй. Тебе понравится. Я нашел несколько утиных грудок. Думаю, должно быть вкусно.

Налив немного вина в чистый бокал, заранее приготовленный Себастьяном, Джорджия сделала пару глотков.

– Мм. Чудесно. Мне заняться ужином?

– Я сам.

Она удивленно моргнула.

– Ты готовишь?

– Нет, – ответил он сухо, – у меня есть горничная, и, если у нее выходной, я заказываю что-нибудь из ресторана через дорогу – конечно, готовлю! Я уже несколько лет сам себя обслуживаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.